

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

В СОДРУЖЕСТВЕ С БОЛГАРСКИМИ ДРУЗЬЯМИ

Несомненно, для того, чтобы составить сколько-нибудь полное представление о творческом облике театра, необходимо познакомиться с его постановками и современными произведениями, и классики, работами, созданными в разных жанрах. Получилось же так, что, когда нам довелось побывать в Сухуме, коллектив Абхазского государственного театра имени С. Чанба, только что отиравший сезон, жил премьерными днями — спектаклем «Замшевый пиджак», который игрался несколько вечеров подряд. И по этой работе, а также по увиденной ранее интересной постановке «Оптимистической трагедии» приходится судить о сегодняшнем дне коллектива.

Конечно, общее представление об устремлениях театра отчасти может быть составлено уже по его репертуру, который у сухумцев достаточно разнообразен. Мирная классика представляется трагедией Софокла «Электра»; этот спектакль, помимо стационара, играет также в древнем храме, расположенном на мысе Пицунда. Постановка классиком советской драматургии — «Оптимистической трагедии» В. Вишневского — стала лауреатом Всесоюзного и республиканских фестивалей спектаклей, посвященных 60-летию Великого Октября.

Основное место в репертуаре занимает национальная драматургия. Это — комедия Б. Шинкуба «А там — как захотел», историческая драма А. Мужба «Солнечное затмение», Ш. Эджиджия «Голос родника», посвященная революционным событиям в Абхазии, комедия Ш. Чиадуа «Алоу сердится». Последняя стала лауреатом республиканского фестиваля спектаклей, посвященных труженикам села; диплома I степени за исполнение мужской роли был удостоен Ф. Печалка. Юным зрителям адресован спектакль по пьесе Н. Тарба «Дочь солнца».

Показателем тот факт, что за последние шесть сезонов в театре было осуществлено столько постановок абхазской драматургии, сколько за все предыдущие годы. Коллектив активно работает с авторами, заботясь о развитии национальной драматургии.

Театр недавно провел гастроль в Николаеве и Херсоне, заслужив положительные отзывы прессы и зрителей.

Интересны и творческие планы коллектива. Готовятся: пьеса арабского драматурга Ж. Шехадэ «Эмигрант из Брисбена» и молодежный спектакль по произведению М. Мирошниченко «Мгновение над пропастью». Скоро главный режиссер Махарадзевского театра И. Мацхонашвили начнет ставить здесь «Пока арба не перевернулась» О. Иоселиани; главный режиссер театра имени С. Чанба Д. Кортава осуществляет в это время в Махарадзе постановку пьесы Аргуна «Песня о раненом». В планах театра — сатирическая комедия-сказка Р. Джолуа «Паутина» и русская классика — «Горе от ума» А. С. Грибоедова.

В перспективе — работа над «Революционным этюдом» М. Шatroва, «Макбетом» Шекспира, «Овечьим источником» Лопе де Вега, «Легендой о любви» Н. Хинмета, пьесой Дж. Патрика «Странная миссис Свидж»...

...Премьера — всегда праздник, премьера же «Замшевого пиджака» явилась для сухумцев праздником двойным: над комедией болгарского драматурга Станислава Стратова работала постановочная группа из Народной Республики Болгарии: режиссер софийского театра «Слезы и смех» Дмитри Стоянов, художник Атанас Вельзов и музыкальный оформитель Эмиль Джамджиев.

...Пространство сцены прикрыто сатю-паутиной, через которую проглядываются находящиеся на разных уровнях лесенки и площадки с

канцелярскими столиками — этаким бюрократическим рай, становящийся адом для посетителей.

Тема бюрократизма — достаточно избитая — звучит в первой части спектакля остро, свежо и остроумно. Это достигается за счет неожиданных ходов, за счет гиперболизации и гротеска. Здесь, в художественном мире спектакля, может произойти все. Человек может застрять в лифте и оставаться в кабине в течение нескольких месяцев, питаясь, делая утреннюю зарядку, читая книги и слушая радио, отмечая торжества, изучая бюрократические нравы и сам становясь объектом для научных исследований. Человек может отдать в стрижку свой замшевый пиджак, потому, что ему хочется носить более гладкий, но этот пиджак, который приходится официально зарегистрировать (иначе нельзя) как находящуюся в частном владении оцу, становится в дальнейшем, так сказать, «животным» аналогом пресловутого поручика Киче со всеми вытекающими отсюда последствиями... Ограничимся этими фантами, чтобы не впадать в дурной тон рецензентов, любящих пересказывать содержание...

События, абсурдные сами по себе, но точно вытекающие из художественной логики, громоздятся одно на другое, создавая яркий сатирический эффект.

Насыщенный ритм спектакля к концу первого акта притормаживается и с завершающего его монолога Деманджиевой (заслуженная артистка Грузинской ССР и Абхазской АССР В. Маан) — искреннего и точного по мысли, спектакль переходит в иное качество. Комедия становится трагикомедией, с явления центр тяжести переносится на людей, бюрократизм уже трактуется не узко — как явление учрежденческое, а широко — как основная на бездумии и карьеризме жизненная позиция, как дегуманизация человеческих взаимоотношений. Здесь персонажем предостается возможность раскритиковаться изнутри, здесь разговор о жизни — уже серьезный, хотя и здесь остроумие не покидает спектакль.

И главное достоинство спектакля и игры исполнителей, на наш взгляд, именно в этом сочетании гиперболизации и гротеска с психологической достоверностью, абсурда с художественно-педагогической жизненной правдой. Оно нашло органический синтез в воплощении образов персонажей участниками спектакля: народным артистом Грузинской ССР и Абхазской АССР Р. Агрба, заслуженными артистами Грузинской ССР и Абхазской АССР В. Маан и С. Агулад, заслуженными артистами Абхазии О. Лагенлава, С. Сакина, М. Зухба, А. Таниа, Ч. Джениа, Н. Ланоба, Р. Джолуа и другими.

И. ХИМШАШВИЛИ.
[Спец. корр. «Зари Востока»].

На снимке: сцена из спектакля «Замшевый пиджак».

Фото Г. Аляперта.